

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Приемныя испытанія и ихъ результаты.—Постриженіе въ монашество.—Начало ученія.—Внѣбогослужебныя собесѣдованія при академической церкви.—Богослуженія и бесѣды въ храмѣ тюремнаго замка.—Раннія литургии.—Народныя чтенія.—Церковно-приходская школа при Академіи.—Воскресная школа.—Философскій студенчeskій кружокъ.

Я стоялъ однажды на берегу моря. Предо мной разстлалась громадная, спокойная, величавая масса воды, убѣгая отъ меня куда—то въ недозримую даль. Тамъ на горизонтѣ легкія облачка, что плыли плавно по небу, казались прямо купающимися въ чудной синевѣ моря. Море было тихо и покойно. Поверхность его казалась какъ бы зеркальной. Только въ рѣдкихъ случаяхъ легкій вѣтерокъ, сорвавшись откуда нибудь съ горъ, тамъ или здѣсь зарыбитъ воду на короткое время. А потомъ по прежнему всюду царить тишина и покой. Но вотъ посмотрѣлъ я на самый берегъ. Откуда-то, какъ бы изъ самыхъ водныхъ нѣдръ, вдругъ почти предъ самымъ берегомъ, появлялась волна и катилась къ берегу. Не успѣвала она достигнуть берега, какъ за нею ужъ мѣрно катилась другая. Отливая на песчаный берегъ, волны приносили съ собою морскую траву, раковинки, камушки самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Мягко разбивались онѣ о берегъ и, погружаясь опять въ бездны воды, уносили съ собою почти все, что принесли. Отъ этой картины моря мысленно я переношусь къ вѣчности и наблюдаю здѣсь почти тѣже картины. Предъ нами необъятная вѣчность. Мѣрной чредой, изъ нѣдръ ея, приходятъ къ намъ годы, принося съ собою и горе, и радость. Рождаясь въ лоно вѣчности, они возвращаются въ то же лоно, унося съ собою почти все, что намъ принесли. Еще недавно мы

начинали новый годъ. А теперь уже нѣтъ предъ нами этого года. Естественно поэтому оглянуться назадъ и посмотреть, что намъ принесъ новый годъ. Пиша краткую лѣтопись академической жизни, я долженъ отмѣтить слѣдующіе факты.

Съ 10-го Августа въ Академію начали отовсюду снова прибывать студенты различныхъ семинарій, горячо желая быть обвѣянными свѣтомъ высшей богословской науки. Въ числѣ молодежи было и трое уже сравнительно пожилыхъ священниковъ. Всего пріѣхало держать экзамены въ настоящемъ году 69 человекъ, изъ которыхъ было принято 58 человекъ. Въ составъ новаго курса поступили два вольнослушателя священника. Нельзя не отмѣтить того, что приливъ свѣтскихъ людей въ Академію съ каждымъ годомъ все становится больше и больше. Въ нынѣшнемъ году держали экзаменъ нѣсколько гимназистовъ, окончившихъ курсъ гимназіи съ медалями, а одинъ—первымъ ученикомъ. Держалъ также экзаменъ студентъ 2-го курса Университета и поступилъ 4-мъ студентомъ въ составъ нашего новаго курса. Эти факты невольно наводятъ на слѣдующія думы. Иногда говорить въ обществѣ о томъ, откуда взять питомцевъ для духовной школы, если бы ихъ почему либо не стало доставать духовной школѣ.... Приведенные факты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что духовная школа не останется безъ питомцевъ. Откуда беретъ ихъ католичество для своихъ приблизительно 250 милліоновъ христіанъ? А между тѣмъ оно живетъ въ странахъ, гдѣ религіозность значительно понижена сравнительно съ православнымъ востокомъ, гдѣ множество различныхъ сектъ, пользующихся почти полной свободой и воюющихъ другъ противъ друга, гдѣ господствуетъ иногда грубый матеріализмъ, не признающій ничего кромѣ доллара, гдѣ наконецъ нѣтъ касты духовенства и слѣдовательно трудно вербовать людей въ свои ряды. Добровольные питомцы тѣхъ школъ не уходятъ, по окончаніи курса, на сторону, въ чиновники различныхъ вѣдомствъ, а остаются все въ полномъ распоряженіи духовной власти. Лучшія силы, оставаясь въ вѣдѣніи церкви, составляютъ ея мощь, ея украшеніе, ея оплотъ въ борьбѣ съ различными политическими, религіозными партіями, со всевозможными социальными недугами и преградами, наконецъ, въ борьбѣ даже за право

своего существованія. Итакъ, пусть не станеть у насъ подневольныхъ людей. Ихъ мѣсто несомнѣнно будетъ занято людьми вольными, которые никогда не оставятъ своей школы и, будучи украшеніемъ школы, по окончаніи въ ней курса, понесутъ всѣ свои силы къ подножію креста Христова, умрутъ за св. церковь и ея великое дѣло на землѣ.

Вотъ нѣсколько общихъ свѣдѣній о впечатлѣніяхъ, какія вынесли экзаменаторы, производившія письменныя и устныя испытанія.

Въ настоящемъ году студенты-семинаристы писали три сочиненія.

По Догматическому богословію была дана слѣдующая тема: „Свойства вѣры оправдывающей“. Большая часть писавшихъ правильно поняли предложенную задачу—указать и раскрыть свойства оправдывающей вѣры. Но многіе, обративши преимущественно вниманіе на слова: „оправдывающей вѣры“, рассуждали не столько о свойствахъ вѣры, сколько объ оправданіи, его дѣйствіяхъ и плодахъ, и вслѣдствіе этого дали косвенное рѣшеніе вопроса. Иные еще далѣе уклонились отъ темы, начавши свое сочиненіе, не относящимися къ предмету рассужденія о необходимости спасенія, или же о совершенномъ Иисусомъ Христомъ искупленіи человѣческаго рода. Но это только исключенія. Неправильныя воззрѣнія также встрѣчаются только въ немногихъ сочиненіяхъ. Къ сожалѣнію, въ очень многихъ сочиненіяхъ даны отвѣты хотя и правильные, но поверхностные. Даже и въ хорошихъ сочиненіяхъ не достаетъ полноты и разносторонности въ обсужденіи предмета.

Воспитанники духовныхъ семинарій всегда отличались способностью къ строгому логическому мышленію и въ этомъ отношеніи далеко превосходили воспитанниковъ всѣхъ вообще свѣтскихъ школъ. Представленныя сочиненія показываютъ, что эта способность не изсякла въ воспитанникахъ семинарій: даже и въ худшихъ сочиненіяхъ нѣтъ замѣтныхъ погрѣшностей противъ логики. Мы тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ это отрадное явленіе, что въ настоящемъ случаѣ писавшіе прибыли изъ 27 семинарій, со всѣхъ концовъ Россіи. А это дастъ основаніе полагать, что и въ настоящее время, когда слышатся жалобы на расслабленіе и расшатанность мысли, воспитанники семинарій не

утратили своей исконной способности къ строгому логическому мышленію.

Сочиненіе по литургикѣ было дано на тему: „Чѣмъ объяснить перевѣсъ лирико-дидактическаго содержанія надъ собственно обрядовымъ въ христіанскомъ богослуженіи первыхъ вѣковъ“. Почти всѣми воспитанниками тема была понята болѣе или менѣе правильно. Всѣ довольно согласно искали отвѣта на поставленный вопросъ во внутреннемъ состояніи и во внѣшнемъ положеніи христіанской церкви первыхъ вѣковъ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ того времени. Но тогда какъ одни раскрывали преимущественно причины преобладанія лирико-дидактическаго содержанія, видя ихъ главнымъ образомъ въ необыкновенной силѣ и живости религіознаго чувства первыхъ вѣрующихъ, въ чрезвычайныхъ дарахъ Св. Духа, обильно на нихъ изливавшихся, въ необходимости проповѣданія всѣмъ Евангелія и наученія за богослуженіемъ истинамъ вѣры новообращенныхъ членовъ церкви Христовой; другіе наоборотъ, обращали свое вниманіе на обрядъ, находя въ христіанскомъ ученіи о поклоненіи Богу, въ противоположность іудейской обрядовой набожности и показному языческому культу, въ продолжительныхъ гоненіяхъ на христіанъ, ихъ необезпеченности и т. д. условія, не благопріятствовавшія его развитію въ первые вѣка. Сравнительно очень немногіе удѣлили одинаковое мѣсто въ сочиненіи рѣчамъ о лирико-дидактической и обрядовой сторонахъ богослуженія, равно развѣвъ обѣ части своей темы, и уже рѣдко кто вышелъ въ сужденіяхъ о первой изъ предѣловъ апостольскаго вѣка, какъ наиболѣе извѣстнаго писавшимъ. Причиной тому была невольнаю останавливающая на себѣ наше вниманіе поразительная скудость литургическихъ знаній въ послѣднихъ. Изъ 69 человекъ трудно указать и пятерыхъ, которые бы основывали свои мысли на опредѣленныхъ данныхъ или примѣрахъ изъ области богослуженія; у остальныхъ сообщаются свѣдѣнія самаго общаго характера, а иногда и сомнительнаго качества. Многіе изъ воспитанниковъ видимо затруднялись въ опредѣленіи того, что должно разумѣть подъ лирико-дидактическою и собственно-обрядовою стороною богослуженія, исключая изъ первой молитвы и совершенно отождествляя вторую съ церковной обрядностью въ широкомъ смыслѣ этого

слова. У весьма немногихъ въ сочиненіяхъ можно обнаружить слѣды знакомства ихъ авторовъ съ наукой о богослуженіи, въ программѣ которой цѣлая глава отведена „Составнымъ частямъ христіанскаго православнаго богослуженія въ историческомъ ихъ развитіи“. Въ формальномъ отношеніи сочиненія можно было бы еще признать удовлетворительными, если-бы многіе и даже лучшіе воспитанники не хромали, какъ говорится, въ русской грамматикѣ...

Сочиненіе по Психологіи удалось хуже другихъ; оно было дано на тему: „Что такое личность въ психологическомъ, метафизическомъ и нравственномъ значеніи этого слова“? Изъ 68 экзаменовавшихся ни одинъ не представилъ вполне правильнаго и законченнаго отвѣта на этотъ вопросъ; приблизительно правильные, по крайней мѣрѣ ясные и послѣдовательные отвѣты были даны немногими; большинство же ограничилось отвѣтами очень неопредѣленными, безсодержательными и часто противорѣчивыми. Самый обычный способъ рѣшенія вопроса состоялъ въ томъ, что психологическая личность опредѣлялась какъ существо самосознательное, метафизическая личность—какъ существо разумное, а нравственная—какъ существо свободное. Нерѣдко эта форма измѣнялась въ томъ смыслѣ, что „существо разумное“ называлось психологическою личностью, а метафизическая личность отождествлялась съ самосознаніемъ. Нѣкоторые, напротивъ, совсѣмъ забывали о самосознаніи и сводили понятіе личности просто къ понятію индивидуальныхъ особенностей людей. Иногда понятіе личности во всѣхъ трехъ значеніяхъ опредѣлялось одинаково или совсѣмъ не опредѣлялось, такъ что сочиненіе состояло изъ однихъ общихъ разсужденій о ссзнаніи, о душѣ, о различіи человѣка и животныхъ, объ образѣ Божіемъ, о свободѣ, о нравственномъ законѣ, о нравственной отвѣтственности и т. п. Вообще для большинства экзаменовавшихся понятіе личности не имѣло никакого опредѣленнаго смысла, а различіе психологической, метафизической и нравственной точекъ зрѣнія было очень мало понятнымъ. Эти точки зрѣнія постоянно перепутывались между собою и кромѣ того весьма часто смѣшивались съ точкой зрѣнія чисто богословской. Нѣкоторыя сочиненія имѣли совершенно богословскій характеръ не только по своимъ мыслямъ, но и по способу ихъ доказательства. За очень не-

многими исключеніями, экзаменовавшіеся, очевидно, ничего не читали по психологіи и философіи кромѣ семинарскихъ учебниковъ. Свѣдѣнія, сколько нибудь выходящія за предѣлы учебника, встрѣчались весьма рѣдко. Наприм., только у двухъ или у трехъ авторовъ можно было найти намеки на то, что имъ извѣстны факты такъ называемаго измѣненія личности, и только одинъ изъ нихъ попытался объяснить эти факты. Впрочемъ, и знаніе учебника было весьма недостаточнымъ. Между прочимъ, вѣроятно, этимъ недостаткомъ психологическихъ знаній и объясняется чисто богословскій характеръ нѣкоторыхъ сочиненій: авторы видимо забыли свою семинарскую философію и поневолѣ принуждены были черпать свои свѣдѣнія изъ учебниковъ догматическаго и нравственнаго богословія, лучше сохранившихся въ памяти.

По окончаніи письменныхъ испытаній, студенты подвергались устнымъ испытаніямъ. Для повѣрочнаго испытанія по Св. Писанію Новаго Завѣта, весь священный текстъ, примѣнительно къ семинарской программѣ, раздѣленъ былъ на билеты, съ глухимъ обозначеніемъ на нихъ или только общаго содержанія всѣхъ наиболѣе трудныхъ и важныхъ въ богословско-экзегетическомъ отношеніи мѣстъ или въ видѣ опредѣленныхъ текстовъ безъ цитатъ. Требовалось, наприм., найти и объяснить текстъ: „Всякъ, рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ“ и пр. или же въ видѣ общихъ вопросовъ, наприм., „найти и объяснить мѣсто Новаго Завѣта, содержащее въ себѣ ученіе о сравнительномъ значеніи для христіанина вѣры, надежды и любви,—ученіе о клятвѣ“ и т. п. Почти всѣ экзаменовавшіеся студенты духовныхъ семинарій легко и свободно находили въ Новомъ Завѣтѣ данныя мѣста и давали болѣе или менѣе удовлетворительное дословное ихъ объясненіе. Были впрочемъ и исключенія, показывающія или недостаточное пониманіе отвѣчающимъ славянскаго текста или же незнакомство съ подлинникомъ.

Иное надо сказать объ отвѣтахъ на вопросы, касавшіеся ученія общихъ и основныхъ понятій новозавѣтнаго богословія: закона, вѣры, любви, дѣлъ, правды, грѣха, преступленія, искупленія, спасенія и пр. Незамѣтно было, чтобы экзаменовавшіеся продумали эти термины, имѣли о нихъ отчетливое и ясное представленіе. Естественно поэтому и тѣ мѣста Но-

ваго Завѣта, особенно же посланій Ап. Павла и соборныхъ, гдѣ содержатся и раскрываются эти понятія, экзаменовавшіеся не могли объяснить толково и ясно, ограничиваясь вербальнымъ перифразомъ текстовъ и общими, безъ точнаго и опредѣленнаго содержанія, фразами. Вообще въ отвѣтахъ всѣхъ экзаменовавшихся вербальный перифразъ священнаго новозавѣтнаго текста преобладалъ надъ нравственно-психологическимъ и богословско-философскимъ истолкованіемъ.

Донесенія другихъ экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ испытанія по основному богословію и новымъ языкамъ, не приводимъ. Въ силу указа, недавно изданнаго Св. Синодомъ, въ Академіяхъ больше не будутъ назначаться экзамены по этимъ предметамъ, а слѣдовательно и замѣчанія о нихъ уже не имѣютъ такого значенія, какое они имѣли прежде.—Въ полномъ видѣ донесенія комиссій, производившихъ устные и письменныя испытанія, будутъ напечатаны въ протоколахъ Академіи.

26-ое Августа было въ нѣкоторомъ родѣ знаменательнымъ днемъ въ жизни Академіи. Въ этотъ день совершено постриженіе въ монашество и д. доцента по кафедрѣ Библейской Исторіи И. С. Петровыхъ—явленіе не частое въ настоящее время. Въ прежніе годы многіе изъ первыхъ лучшихъ студентовъ уходили въ монашество. Почти не проходило ни одного года, чтобы кто либо изъ выдающихся студентовъ не былъ постриженъ. Нынѣ такія явленія нужно считать почти единичными въ теченіе цѣлаго десятилѣтія на всѣ Академіи.

Постриженіе было совершено Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи въ Геесиманскомъ скиту. Обрядъ постриженія отличался необыкновенной торжественностью. Позднюю литургію въ этотъ день совершалъ въ скиту Инспекторъ Академіи Архим. Евдокимъ въ сослуженіи академическаго духовенства. Пѣлъ лаврскій хоръ второго собора. Въ храмъ за богослуженіемъ собралась масса народа. Здѣсь были и студенты Академіи, и знакомые постригаемаго, и люди, пришедшіе сюда по слухамъ. Обрядъ постриженія совершенъ былъ Преосвященнымъ послѣ малаго входа, при весьма трогательномъ пѣніи лаврскими пѣвчими пѣснопѣній постриженія. Постригаемый названъ Іосифомъ. По окончаніи литургіи Преосвященный обратился къ новопостриженному съ рѣчью, полной ободренія и указанія ему будущаго пути

среди тѣхъ невзгодъ, какія выпадутъ на его долю. „Привѣтствую тебя, возлюбленный братъ Юсифъ, съ принятіемъ ангельскаго образа,—говорилъ Преосвященный. Теперь желаніе твоего сердца исполнилось. Твои давнія завѣтныя мечты осуществились. Воспитавшись въ школахъ,находящихся подъ покровомъ преподобныхъ Антонія Римлянина, Сергія Радонежскаго, этихъ истинныхъ воиновъ Христовыхъ, ты унаслѣдовалъ отъ нихъ любовь къ иноческому житію и самъ пожелалъ вступить въ ряды этихъ воиновъ. Укрѣпленію въ избранномъ тобою пути несомнѣнно способствовали также и твои частыя въ лѣтнее время путешествія къ русскимъ святынямъ и, наконецъ, къ Святому Гробу, который ты сподобился лобызать. Знаю, что вступленіе на избранный тобою путь предварялось немалыми трудностями, препятствіями и искушеніями. Но ты, съ Божіей помощью, трудности преодолѣлъ, препятствія устранилъ, а искушеніямъ не приразился, и теперь, отвергну вся красная міра, ты избралъ путь тѣснѣйшій, но болѣе надежный для спасенія“. Глубокимъ одушевленіемъ дышала вся рѣчь Преосвященнаго отъ начала до конца. По окончаніи рѣчи, онъ благословилъ новопостриженнаго прекрасной иконой въ богатомъ сребропозлащенномъ окладѣ. Масса присутствовавшихъ въ храмѣ на постриженіи устремила также привѣтствовать новопостриженнаго. Преосвященный въ своей рѣчи новопостриженному назвалъ его желанія постричься „давними и завѣтными“. И это вполнѣ справедливо.

Учебный годъ начался молитвой. Молились въ академическомъ храмѣ и у мощей Преп. Сергія. Предъ началомъ учебныхъ занятій Преосвящ. Ректоръ сказалъ слово „объ истинномъ просвѣщеніи“. Содержаніе проповѣди близко касалось учебно-воспитательной стороны жизни студентовъ и затрогивало весьма многіе самыя жгучіе современные вопросы. Можно много знать и быть жалкимъ человѣкомъ, ничѣмъ почти въ своей жизни не отличающимся отъ самаго простаго крестьянина, а нерѣдко и даже гораздо худшимъ его. Такое знаніе—знаніе книжниковъ и фарисеевъ, которые были весьма за него сильно осуждены самимъ Спасителемъ. Если бы всѣ люди умѣли быть истинно просвѣщенными, то они не дѣлали бы тѣхъ грубыхъ ошибокъ, какіе дѣлаютъ иногда. Тогда ничто ни въ какомъ случаѣ не могло бы помрачить

ихъ духовнаго ока, и они смотрѣли бы на мiръ Божiй и людей совершенно по—христiански.

На другой день послѣ молебна начались занятiя. Всюду опять закипѣла жизнь. Приятно смотрѣть на аудиторный корридоръ, полной молодежи, горячо обсуждающей первыя, новыя для нихъ, слова высшаго знанiя. Невольно въ эти минуты воскресаютъ предъ тобою годы пребыванiя въ Академiи и часы оживленiя, въ какомъ выходилъ нѣкогда изъ аудиторiй, дѣлясь съ своими товарищами первыми еще робкими пробужденiями самостоятельной мысли, горячо мечтая о новыхъ горизонтахъ знанiя. Какъ хороша эта жизнь. Другихъ такихъ счастливыхъ дней въ жизни больше не будетъ. Такъ говорятъ всѣ единодушно, кто имѣлъ счастье учиться въ стѣнахъ Академiи.

Съ началомъ лекцiй начали свою жизнь и дѣятельность и различныя просвѣтительныя учрежденiя Академiи.

Виѣбогослужебныя собесѣдованiя въ минувшемъ году велись въ Академiи не съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ и въ прежнiе годы. Въ великомъ дѣлѣ „служенiя слова“ принимали участiе: все академическое духовенство, свѣтскiе студенты-добровольцы, подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Преосвященнаго Ректора Академiи. Недостатка въ усердствующихъ не только не было, но чувствовался еще и нѣкоторый избытокъ духовныхъ силъ. Общiй порядокъ собесѣдованiй остался прежнiй. Бесѣдамъ обыкновенно предшествовала молитва. Служили молебны съ акаѣистами и безъ акаѣистовъ. Во главѣ многочисленнаго академическаго собора духовныхъ лицъ большею частiю находился самъ Преосвященный Ректоръ. Народное пѣнiе процвѣтало по прежнему. Теперь народъ свободно поетъ не только молебны, но и всенощныя бдѣнiя, и литургiи. На каждого новичка это массовое стройное пѣнiе, льющееся изъ полной груди, пѣнiе, проникнутое глубокой вѣрой, сердечностью, производило сильное впечатлѣнiе. Въ этомъ отношенiи любопытно отмѣтить слѣдующiй случай.

Кончилось собесѣдованiе. Къ Преосвященному стали по обыкновенiю подходить люди, чтобы принять отъ него благословенiе. Вдругъ одна богомолка падаетъ предъ нимъ на колѣни. Она поклонилась ему до земли и стала наконецъ цѣловать ноги. Мы думали, что она хочетъ попросить у

него денегъ или на дорогу, или на какую либо нужду. На вопросъ Преосвященнаго, что ей угодно, она отвѣчала:

— Спасибо, батюшка-кормилецъ. Никогда, нигдѣ я не видала такой службы. Не забыть мнѣ ее.

Всѣхъ собесѣдованій въ минувшемъ году было 24. Троицкихъ листковъ роздано всего въ теченіе года 14595, такимъ образомъ въ среднемъ выводѣ на каждое чтеніе приходится по 608 листковъ. Число слушателей обыкновенно колебалось между 200-ми и 1000-ю.

Въ теченіе минувшаго года съ церковной кафедры предлагали народу изъясненіе заповѣдей Десятословія, молитвы Господней и заповѣдей блаженствъ. Св. Іоаннь Златоустъ называетъ храмъ школою, училищемъ, (*διδασκαλείον*), духовнымъ училищемъ (*πνευματικὸν διδασκαλείον*), Аѳанасій Великій—вселенскою гимназіею, (*totius universi Sacrum quoddam gymnasium*). Въ древнія времена храмы дѣйствительно во многомъ походили на всенародныя училища. Въ то далекое время христіане приходили въ храмъ для слушанія поученій и дважды въ день, а иногда и болѣе даже. Здѣсь они учились всему. Храмы были для нихъ школами „христіански-правственнаго воспитанія челоуѣчества.“ Когда я смотрю на эти многолюдныя собранія наши во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, моя мысль переносится къ далекимъ временамъ золотого прошлаго. Смотри на эти массы народныя, я думаю, что нахожусь среди христіанъ времени свв. Златоуста, Аѳанасія, Василия. И невольно сердце наполняется радостью за пришедшихъ въ храмъ.

Говоря о религиозно-просвѣтительномъ служеніи народу студентовъ Академіи, нельзя не сказать, пройти молчаніемъ слѣдующаго. Въ теченіе всего минувшаго года студенты Академіи правили всю церковную службу въ тюремномъ замкѣ. Одни служили, другіе были чтецами и пѣвцами. Конечно, служили безмездно. Этотъ трудъ студентовъ нельзя не назвать подвигомъ въ значительной мѣрѣ съ ихъ стороны. И это вполне справедливо. Имъ приходилось въ непогоду, грязь, холодъ, вьюгу посѣщать тюремный храмъ. Имъ приходилось мириться съ незавидной обстановкой храма и посѣтителями, возбуждающими всегда въ душѣ чувства жалости и глубокой скорби. Имъ приходилось во время благолѣпныхъ, торжественныхъ академическихъ богослуженій

быть вдали отъ родной обстановки, какъ бы на какомъ убогомъ островѣ.

Нельзя безъ чувства глубокой радости не отмѣнить и слѣдующаго факта въ религіозной жизни Академіи. Съ нынѣшняго учебнаго года, благодаря увеличенію духовныхъ лицъ въ рядахъ студентовъ, въ Академіи начали совершать раннія литургіи ежедневно, за исключеніемъ двухъ дней въ недѣлѣ. Такимъ образомъ академическій храмъ теперь почти уже каждый день оглашается молитвой за весь міръ христіанскій. Правда, у насъ не совершается богослуженіе безъ перерыва, учащіеся не обязываются ежедневно посѣщать богослуженіе, какъ въ греческихъ богословскихъ школахъ и въ богословскихъ школахъ нѣкоторыхъ инославныхъ исповѣданій. Но нужно быть благодарными и за это. Пріятно смотрѣть, какъ по темнымъ корридорамъ академическимъ въ ранній утренній часъ кто-либо изъ студентовъ торопливо пробирается въ церковь. Какъ мирно и отрадно на душѣ, когдаходишь въ храмъ, слабо освѣщенный немногими лампадами и свѣчами. Какъ глубоко трогаетъ душу простое, стройное, одушевленное пѣніе небольшого хора. Какъ чиста, напряженна и возвышенна бываетъ молитва въ это время. Мы—достояніе церкви. Поэтому должны, обязаны не только быть въ храмѣ, но и какъ бы даже жить постоянно въ храмѣ и для храма. Нельзя при этомъ не вспомнить замѣчательныхъ словъ одного уже умершаго, глубоко просвѣщеннаго архипастыря, обращенныхъ имъ къ студентамъ Казанской Академіи. „Ни одного атома въ вашемъ организмѣ нѣтъ,—говорилъ онъ имъ,—который не былъ бы церковнымъ и не принадлежалъ бы церкви, какъ собственность, купленная цѣною. Сообразите. Цѣлыя поколѣнія вашихъ отцовъ ѣли хлѣбъ церковный. Въ домахъ родителей вы выросли на хлѣбѣ церковномъ. Затѣмъ воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ. Сообразите, на чей это счетъ цѣлую четверть человѣческаго вѣка вы жили и получали ваше высшее блистательное образованіе. Въ счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго человѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибѣтка чернаго труда своего онъ, сегодня и завтра и послѣ — завтра, несетъ на свѣчку въ жертву

Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ Церкви. И вотъ въ счетъ этихъ-то жертвъ съ минуты зарожденія вашего вы росли и выросли и стали носителями умственного свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи... Можно ли послѣ этого кому-нибудь изъ васъ отрицать то, что вы — народная жертва Богу, что вы—собственность церкви до мозга вашихъ костей, что вы куплены потомъ и кровію темнаго русскаго православнаго люда для извѣстной жертвенной цѣли, что вы—свѣчка, которую русскій человѣкъ зажегъ святымъ свѣтомъ и молится на нее, и кланяется, и во время священнослуженія глядитъ на нее, и глядя радуется, или плачетъ и умиляется?.. Какъ сотрете вы съ себя эту печать? Она на вашемъ челѣ, какъ клеймо у древнихъ рабовъ, особенно же у бѣглыхъ. Бѣглець можетъ только желать, чтобы люди это забыли или не видѣли. Но народное сознание, народное чутье постоянно будетъ видѣть и чуютъ въ немъ перебѣжчика.

Скажетъ кто-либо: я не чувствую призванія. Къ чему призванія?—Къ своему званію: чувствую больше склонности изучать свѣтскія науки, приносить пользу обществу не на церковномъ и даже не на педагогическомъ поприщѣ. Никто не мѣшаетъ вамъ устроить судьбу свою по вашему желанію такъ или иначе, право выхода предоставлено. Но разсудите, не поздно ли теперь почувствовать въ себѣ отсутствіе призванія?.. Измѣнять своему призванію теперь значитъ вступать на путь, избираемый самодумно, а не Промысломъ, не прошлою логикой всей вашей жизни указываемый“ (III, 122 сл.). Да распространяется же все болѣе и болѣе вліяніе церкви на питомцевъ духовной школы. Пусть свѣтъ Христовъ будетъ ея свѣтомъ навсегда, а ихъ жизнь—жизнью во Христвѣ.

Народныя чтенія теперь уже просуществовали при Академіи почти три года. Не смотря на свое сравнительно непродолжительное существованіе, чтенія приобрѣли среди народа большое сочувствіе и вызвали къ себѣ живой интересъ. Опасенія за успѣхъ чтеній, при ихъ открытіи, оказались напрасными. Начиная съ самаго открытія чтеній и до послѣдняго времени, народныя аудиторіи, всегда были полны

народомъ даже больше того: *переполнены* имъ. Ни грязная и ненастная погода осени, ни стужа и вьюга зимы не могли многихъ удержать отъ посѣщенія чтеній. Очевидно, не праздное любопытство влекло народъ сюда, а живой интересъ къ читаемому, желаніе найти полезное и разумное занятіе, здоровое развлеченіе. Чтенія, сопровождаемыя показаніемъ картинъ и объясненіемъ ихъ, возбуждали особый интересъ и сильное вниманіе слушателей еще и потому, что сопровождались иногда пѣніемъ гимновъ, и пѣсней религіознаго и патриотическаго содержанія, исполняемыхъ любительскимъ студенческимъ хоромъ. Содержаніе чтеній касалось разнообразныхъ предметовъ. Были чтенія изъ церковной и отечественной исторіи; состояли они изъ описанія земель, народовъ и монастырей, а также — изъ разнаго рода повѣстей, рассказовъ и стихотвореній. Начиная съ 5-го Ноября 1900 г. и кончая 18-мъ Марта 1901 года, всѣхъ чтеній было до 18. Первое чтеніе было о „царѣ Петрѣ Великомъ.“ Въ началѣ этого чтенія, въ виду возобновленія чтеній, завѣдующій чтеніями, Инспекторъ Академіи Архим. Евдокимъ обратился къ слушателямъ съ краткою рѣчью. Въ ней онъ говорилъ о пользѣ чтеній, ведущихся студентами, отмѣтилъ замѣчательную любовь народа къ чтеніямъ и пожелалъ, чтобы эта любовь возрастала еще болѣе и болѣе. Остальныя чтенія касались слѣдующихъ предметовъ: 2) „объ Александрѣ II-мъ, Освободителѣ крестьянъ“, 3) „объ Екатеринѣ II-ой“, 4) „Братья-разбойники“ Пушкина, 5) „о свв. просвѣтителяхъ славянъ Кириллѣ и Меѳодіѣ“, 6) „о св. Николаѣ Угодникѣ“, 7) „объ Александрѣ III-мъ“, 8) „о Волгѣ и ея значеніи“, 9) „о Ломоносовѣ“, 10) „о грозныхъ явленіяхъ природы“, 11) „о Туркахъ“, 12) „объясненіе всеночной“, 13) „о свв. митр. Моск. Петрѣ и Алексіѣ“, 14) „о премудрости и благодати Божіихъ въ устройствѣ и распространеніи свѣта въ природѣ“, 15) „объ Англичанахъ и Лондонѣ“, 16) „о постѣ великомъ“, 17 и 18) „о Св. Землѣ“.

14-ое чтеніе „о премудрости и благодати Божіихъ“ было предложено профессоромъ Московской Духовной Академіи Д. Ѳ. Голубинскимъ. Въ этомъ чтеніи въ общедоступной формѣ имъ было преподано слушателямъ объясненіе дѣйствія свѣта солнца, луны, звѣздъ и другихъ небесныхъ свѣтилъ. При помощи свѣтовыхъ картинъ, наглядно были выяснены

затмѣнія солнца и луны. При помощи физическихъ приборовъ, были также показаны опыты горѣнія жидкихъ и твердыхъ тѣлъ. Опыты, которыхъ не приходилось раньше видѣть простому народу, равнымъ образомъ простая занимательная и глубоко прочувствованная рѣчь почтеннаго профессора-старца, котораго знаетъ въ Посадѣ всякій отъ „мала до велика“,—все это производило большое впечатлѣніе на слушателей и глубоко интересовало ихъ. Чтеніе 17—18 „о Св. Землѣ“ велось студентомъ, лично не давно посѣтившимъ Палестину. Вслѣдствіе этого лекторъ съ большимъ одушевленіемъ рассказывалъ о тѣхъ мѣстахъ Св. Земли, которыя такъ дороги сердцу каждаго православнаго христіанина. Это одушевленіе невольно закрадывалось въ души слушателей и будило тамъ лучшія думы и чувства.

На чтеніяхъ въ теченіе года не мало перебывало и образованныхъ слушателей. Нѣкоторые изъ нихъ приходили сюда спеціально для ознакомленія съ постановкой дѣла. Были и корреспонденты. Въ числѣ именитыхъ посѣтителей чтеній нужно назвать Преосвященнаго Ректора Академіи Епископа Арсенія, который однажды удостоилъ своимъ присутствіемъ чтеніе „о св. Николаѣ Чудотворцѣ“. Въ качествѣ завѣдующаго чтеніями, почти постоянно на чтеніяхъ присутствовалъ Инспекторъ Академіи Архим. Евдокимъ.

Кромѣ „Городской Думы“ чтенія въ минувшемъ году велись еще въ тюремномъ замкѣ, образцовой школѣ, что при Академіи, и въ двухклассномъ Сергіево-посадскомъ женскомъ училищѣ. Въ послѣднихъ мѣстахъ чтенія велись не систематически. И здѣсь вездѣ и всюду чтенія организовали также студенты Академіи.

На чтеніяхъ въ „Городской Думѣ“ въ теченіе года перебывало болѣе 4000 человекъ. Если бы у лекторовъ было большее помѣщеніе по размѣрамъ, то, конечно, число слушателей ихъ по меньшей мѣрѣ удвоилось бы. А теперь благодаря незначительности помѣщенія, приходилось пускать на чтеніе почти только 200 человекъ. Вотъ почему билеты на чтенія всегда брали съ бою, на расхватъ. Нѣкоторые, чтобы получить билетъ прибѣгали даже къ *протекціи*.—О нашихъ чтеніяхъ народныхъ помѣщались не разъ сочувственныя замѣтки и въ газетахъ. Чтенія единодушно одобрялись всегда.

Пожелаемъ еще большаго успѣха студентамъ на этомъ поприщѣ безкорыстнаго служенія русскому народу.

Въ образцовой академической церковно-приходской школѣ, устроенной два года тому назадъ Преосвященнымъ Ректоромъ и содержимой на его средства и пожертвованія академической корпораціи, училось 50 мальчиковъ, т. е. столько, сколько можетъ вмѣстить школа. Попечителемъ школы состоитъ самъ Преосвященный Ректоръ. Учителемъ — окончившій курсъ Московской Семинаріи П. П. Троицкій. Законоучителями — студенты Академіи въ священномъ санѣ. Торжественно открытая 5-го Октября 1899-го года, въ праздникъ Святителей Московскихъ, она съ тѣхъ поръ начала свое просвѣтительное дѣйствіе, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе совершенствуясь и становясь дѣйствительно образцовой школою. Объ этомъ свидѣлствуютъ и испытанія, происходящія въ присутствіи многихъ членовъ академической корпораціи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго, который кромѣ того не рѣдко въ учебномъ году посѣщаетъ свое „дѣтище“, давая тѣ или иныя руководственныя указанія учителю и законоучителямъ. Школа далѣе пользуется любовью мѣстныхъ жителей. Мало того, въ школѣ учатся даже дѣти жителей окрестныхъ селеній. Дай Богъ, чтобы этотъ разсадникъ просвѣщенія былъ разсадникомъ тихаго свѣта христіанства, въ которомъ единственно все наше спасеніе и отъ личнаго горя, нужды и отъ всякихъ бѣдствій.

Воскресная школа въ текущемъ учебномъ году была, по благословенію Преосвященнаго Ректора, открыта 8-го сентября. 8-го сентября сдѣланъ пріемъ желающихъ учиться. Въ одинъ день таковыхъ явилось двадцать шесть человѣкъ. 16-го сентября былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія, а послѣ него было положено начало и школьнымъ занятіямъ. Ученики, соотвѣтственно своимъ познаніямъ, были разбиты на пять группъ. Первую группу составляютъ лица неграмотныя, вторую—малограмотныя, третью—прошедшія два или три года обученія въ начальной школѣ, четвертую и пятую — лица, прошедшія курсъ городского училища. Такъ какъ пріемъ учениковъ продолжается и до сихъ поръ, то кромѣ основныхъ пяти группъ въ школѣ пришлось вводить дробленія учениковъ на подгруппы, ка-

ковыхъ теперь имѣется четыре. Программа предметовъ обученія въ нынѣшнемъ году въ школѣ значительно упрощена сравнительно съ прошлогоднимъ курсомъ и болѣе приспособлена къ пониманію слушателей. вмѣсто, на примѣръ, изящной литературы въ четвертой группѣ въ нынѣшнемъ году введено объяснительное чтеніе несложныхъ разсказовъ, съ присоединеніемъ къ нему письменныхъ упражненій. обращено большее вниманіе на изученіе церковно-славянскаго языка. Географія, какъ самостоятельный предметъ обученія, исключена и соединена съ курсомъ русской гражданской исторіи. Въ пятой группѣ вмѣсто новой гражданской исторіи введено изученіе русской гражданской и русской церковной исторіи. преподаваніе физики ограничено сообщеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній, къ геометріи въ пятой группѣ присоединена алгебра въ самомъ краткомъ элементарномъ объемѣ курса. Кромѣ указанныхъ предметовъ всѣ ученики обучались еще церковному пѣнію.

Въ росписаніи уроковъ въ нынѣшнемъ году сдѣлано также существенное измѣненіе. вмѣсто шести получасовыхъ уроковъ, какъ было въ прошломъ году, введено теперь 5 уроковъ, по 40 минутъ каждый. Занятія начинаются всегда въ 12 ч. 45 мин. и оканчиваются въ 4 часа 30 минутъ. Промежутки между уроками назначены въ 5 минутъ. Текущій учебный годъ болѣе счастливъ для воскресной школы, чѣмъ прошлый ¹⁹⁰⁰/901-й. Въ текущемъ году въ школѣ значительно болѣе учениковъ, чѣмъ въ прошломъ: съ 8 сентября до 27-го января, нынѣ въ школѣ перебивало 88 человѣкъ. На каждый воскресный день учениковъ среднимъ числомъ приходилось не менѣе 40 человѣкъ, тогда какъ въ прошломъ году число учащихся едва поднималось до 30 человѣкъ и то въ рѣдкій счастливый день. Въ нынѣшнемъ году замѣчается въ школѣ значительный приливъ взрослыхъ учениковъ, каковыхъ въ прошломъ году почти и не было. А между тѣмъ взрослый элементъ—самый желательный, такъ какъ для нихъ она собственно и существуетъ. Средній возрастъ учащихся падаетъ на 15-ть лѣтъ. Вотъ успѣхи и не успѣхи школы. Многіе изъ взрослыхъ приходили въ школу совсѣмъ неграмотные, а теперь уже научились читать и писать. Многіе изъ приходящихъ въ школу оставляли ее послѣ одного дня пребыванія въ ней: но за то

многіе же (и пожалуй очень многіе) неопустительно ходятъ въ школу, замѣтно любятъ ее и составляютъ лучший, постоянный контингентъ ея посѣтителей. Въ школу ходятъ лица разныхъ сословій и разныхъ профессій: здѣсь мѣщане, крестьяне, мастеровые, сапожники, игрушечники, башмачники, плотники, столяры, маляры и др.—За послѣднее время въ школу стали ходить даже изъ сосѣдняго села. Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что школа растетъ и преуспѣваетъ. При энергіи молодыхъ учащихся силъ — студентовъ, при добромъ содѣйствіи академическаго начальства, школа будетъ неослабно дѣлать свое просвѣтительное дѣло на пользу нашей меньшей братіи — алчущей и жаждущей свѣта, истины и правды. Хочется вѣрить, что воскресная школа не умретъ при академіи никогда, она не только просвѣщаетъ „малыхъ сихъ“, но и даетъ еще возможность каждому студенту испытать свои силы на педагогическомъ поприщѣ и хотя отчасти приготовить себя къ будущей педагогической службѣ.

Въ текущемъ году въ школѣ занимается 19 студентовъ академіи различныхъ курсовъ. При школѣ имѣется особый бібліотекаръ-студентъ, который завѣдуетъ раздачей книгъ ученикамъ для внѣкласснаго чтенія, ведетъ подробную записъ впечатлѣній, какія выносятъ юные читатели отъ тѣхъ или другихъ прочитанныхъ ими книгъ.

По распоряженію Преосвящ. Ректора, ближайшій надзоръ за воскресной школой порученъ экстраординарному профессору Академіи И. Д. Андрееву, который помогаетъ школѣ не только своими совѣтами, но и удѣляетъ даже денежныя средства на нѣкоторыя школьныя нужды. Высшее руководство школой принадлежитъ Преосвящ. Ректору. Благодаря щедрости Преосвященнаго Ректора, школа воскресная обеспечена книгами, учебными пособиями въ очень достаточномъ количествѣ. Преосвященный внимательно слѣдитъ за школой, провѣряя лично журналы занятій учителей-студентовъ съ учениками, часто посѣщая школу и т. п.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ рядахъ учениковъ школы нынѣ замѣчается болѣшій приливъ взрослыхъ, нужно думать, что школа начинается болѣе и болѣе приближаться къ своей главной цѣли—стать школой взрослыхъ. Очевидно, недовѣріе къ школѣ и для взрослыхъ по-

степенно уменьшается, на школу перестаютъ смотрѣть, какъ на пустую забаву и какъ на дѣло, неприличное взрослому. Побѣдить это недовѣріе къ школѣ—значить сдѣлать все. А школа теперь, повидимому, стоитъ на этомъ вѣрномъ и надежномъ пути къ полному своему процвѣтанію.

Философскій студенческій кружокъ съ честію продолжалъ свое дѣло и въ минувшемъ году. О дѣятельности и организациі этого кружка каждый можетъ прекрасно судить по отчету этого кружка, который печатается отдѣльно въ настоящей книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“. Поэтому мы не будемъ говорить о немъ ничего.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Л.
